

Услышав это, Фэн Сюань наконец понял, в чем дело. Действительно, компенсации за общественное строительство, организованное правительством, были намного ниже, чем при обычном выселении. Но... если он правильно помнил, этот район в будущем не станет крупным торговым центром, но будет популярным жилым комплексом. Почему же его объявили зоной общественного строительства?

Наверное, это снова коррупция? Лучше всего спросить об этом Лэй Тина. Решившись, Фэн Сюань быстро достал несколько салфеток и мягко успокоил:

— Тетушка, не волнуйтесь. У меня есть друг, который занимается недвижимостью. Вечером я спрошу у него.

— Как не волноваться? Ты же не знаешь, что происходит. Когда только началось выселение, застройщики даже не стали с нами разговаривать, а начали разбрасывать в районе похоронные деньги и зажигать белые свечи. Смысл был ясен: кто не подпишет, у того в доме будет траур.

Сначала все думали, что это просто запугивание, что они не посмеют ничего сделать. Но на следующий день начали стучать в двери, несколько дверей выломали, окна разбили. Все так испугались, что на третий день начали подписывать и уезжать. Теперь в районе остались только мы, несколько семей.

Не то чтобы мы не хотели уезжать... Просто этой компенсации не хватит, чтобы купить новую квартиру. Если мы подпишем, нашей семье из трех человек придется снимать жилье. С нашими скромными зарплатами мы никогда не сможем купить квартиру. Фэн Сюань, что нам делать?

Говоря это, тетушка Чжан снова заплакала. В последнее время их семья постоянно подвергалась преследованиям. Их семнадцатилетняя дочь теперь ходит в школу только в сопровождении отца, иначе на улице ее обязательно будут приставать хулиганы. Даже сама тетушка выходит из дома только со скалкой, иначе... жизнь становится невозможной.

— Настолько серьезно? Нельзя ли через знакомых найти связи, дать взятку? Хотя бы чтобы не так мучили.

Фэн Сюань был поражен, насколько все зашло далеко. Неудивительно, что добрый и честный дядя Чжан выглядел таким подавленным. Эти люди, казалось, совсем потеряли страх. Хотя он видел и более наглых, например, того же Лэй Тина, но даже он не опустился бы до таких подлых методов. Это слишком!

— Мы уже думали об этом. Но говорят, что застройщики связаны с высокопоставленными лицами. Никто не хочет вмешиваться. Наоборот, нам советуют поскорее подписать и взять деньги, чтобы не случилось чего-то непоправимого. В конечном итоге, пострадаем только мы.

Чжан Гохуа покачал головой, устало потирая лоб. Что поделать, они всего лишь простые люди. Против системы не пойдешь.

— Подождите, я сейчас позвоню.

Стиснув зубы, Фэн Сюань достал мобильный телефон, встал и пошел на балкон. Убедившись, что его не услышат, он набрал номер офиса Лэй Тина.

— Уже соскучился?

Телефон быстро ответил, и Лэй Тин с легкой усмешкой начал шутить. Но у Фэн Сюаня сейчас не было настроения для шуток. Он сразу перешел к делу:

— Тин, мне нужно попросить тебя о помощи.

На другом конце провода Лэй Тин, занятый документами, слегка удивился. Редкость. За все время их отношений Фэн Сюань впервые обратился к нему с просьбой. Учитывая это, он не мог отказать. А насчет благодарности... Ну, вечером он точно получит свое.

— Конечно. Но только если ты отменишь это правило «один раз за ночь». Тогда я согласен на все.

Хотя он мог сразу согласиться, Лэй Тин всегда любил подшучивать.

— Не шути. Мне правда нужно. Ты же занимаешься недвижимостью. Ты слышал, что район, где я живу, собираются выселять?

Не желая продолжать шутки, Фэн Сюань сжал телефон и нервно спросил.

— Да, вроде слышал. Что, ты хочешь оставить там квартиру?

Голос Лэй Тина слегка напрягся. Он не мог понять, что такого особенного в этом старом районе, что Фэн Сюань так к нему привязан.

— Нет, ты не понял. Дело в том...

Фэн Сюань быстро рассказал, как дядя Чжан и тетюшка Чжан относились к нему, и описал ситуацию с выселением. Затем, затаив дыхание, спросил:

— Тин, ты можешь помочь? Хотя бы чтобы они смогли купить квартиру и иметь крышу над головой.

Лэй Тин на другом конце не сразу ответил. Он слегка прищурился, размышляя, стоит ли помогать. Правой рукой он постукивал по столу, словно взвешивая все «за» и «против». Фэн Сюань не торопил его, затаив дыхание. Эти несколько секунд показались ему вечностью. Наконец, Лэй Тин заговорил:

— Мне нужно узнать подробности. Но пока что можешь им сказать, что они смогут купить квартиру. Остальное обсудим вечером.

Все эти разговоры о «общественном строительстве» — полная чушь. Никто лучше него не знал, какие там махинации. Но раз уж его любимый попросил, он не мог отказать. Кто бы ни был ответственным за этот район, он должен будет уступить.

— Спасибо, Тин!

Услышав это, Фэн Сюань наконец улыбнулся, его голос стал слаще. Даже через телефон Лэй Тин почувствовал, как его тело отреагировало:

— Черт, сегодня я тебя точно накажу.

Услышав гудки в трубке, Фэн Сюань несколько секунд не мог понять, что случилось с Лэй Тином. В конце концов, он просто решил, что тот снова ведет себя странно.

— Дядя, тетушка, я только что поговорил с другом. Он занимается недвижимостью и пообещал помочь вам договориться с застройщиками. По крайней мере, вы сможете купить квартиру. Не волнуйтесь.

Вернувшись в гостиную, Фэн Сюань поспешил сообщить хорошие новости. Почему-то он полностью доверял Лэй Тину. Если он так сказал, значит, так и будет.

— Правда?!

Чжан Гохуа и его жена широко раскрыли глаза, не веря своим ушам.

— Да, правда.

Видя их радость, Фэн Сюань и радовался за них, и чувствовал горечь. Вот такова жизнь простых людей. Из-за одной квартиры они готовы на все, а влиятельные молодые господа за год тратят столько, что могут купить несколько хороших домов. Люди действительно разные.

— Спасибо, Фэн Сюань, спасибо...

Получив подтверждение, тетушка Чжан схватила его за руку, с трудом сдерживая слезы. Он стал для них настоящим спасителем.

— Не стоит, тетушка. Я ничего особенного не сделал. Не плачьте. Теперь, когда с квартирой все решено, готовьтесь к переезду.

Он мягко похлопал ее по руке, успокаивая.

— Вот именно, хватит плакать. Сяо Тин скоро вернется из школы. Иди готовь обед, а я с Фэн Сюанем выпью за хорошие новости.

Чжан Гохуа тоже был растроган. В его глазах блестели слезы, что заставило Фэн Сюаня почувствовать, насколько тяжело им пришлось в последнее время.

— Ладно, ладно. Ты пойди встретить Сяо Тин, а я сейчас приготовлю обед...

Тетушка Чжан, еще не вытерев слез, встала и пошла на кухню с пакетами.

— Дядя, я пойду с тобой встретить Сяо Тин.

Фэн Сюань встал вместе с Чжан Гохуа, и тот не стал возражать. Они вышли из дома. В отличие от родителей Фэн Сюаня, которые только вытягивали из него деньги, дядя Чжан и тетушка Чжан дали ему немного семейного тепла. И за это они получили гораздо больше, чем его родные. Если бы они хоть немного проявили заботу, а не только искали выгоду, Фэн Сюань, возможно, относился бы к ним с еще большим уважением.